

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» – «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

Сегодня мы продолжим разговор о сохранившихся граммофонных записях мелодии Юлия Хайта, которую он – совместно с поэтом Павлом Германом – впервые опубликовал весной 1923 года под названием «Всё выше» (подробнее о первом издании «Авиамарша» написано в статье [Авиамарш. 2. Год издания 1923-й](#)).

В предыдущей нашей статье из цикла «Вокруг «Авиамарша» было опровергнуто распространённое заблуждение, будто немецкий марш штурмовиков под названием «Heraus zum Kampf» (известный также и под другими названиями), использовавший мелодию авиамарша «Всё выше», сохранился в настоящее время якобы в *единственной* записи. Было показано, что у частных коллекционеров имеется *около десятка* различных грамзаписей «Heraus zum Kampf», сделанных в Германии примерно в 1933 году – как в составе различных попурри, так и в полнотекстовой версии.

Но мелодия Юлия Хайта была известна в Германии не только в виде марша штурмовиков СА, да и на грампластинках она появилась там, как мы сейчас увидим, ещё до прихода нацистов к власти. И, как обычно, наш рассказ будет не только и не столько о мелодиях и текстах, но и – о людях, для которых эти мелодии и эти тексты были их жизнью...

1. «Сведений об авторе текста нет...»

По-видимому, нацисты никогда и не скрывали, что мелодия «Heraus zum Kampf» была ими позаимствована у немецких коммунистов. Им и в голову не приходило это скрывать, потому что ничего зазорного в этом они попросту не видели: обмен мелодиями между коммунистами и нацистами (отчасти сюда следует добавить и немецких социал-демократов) был в Германии конца 20-х годов совершенно обыденным явлением. Почему? Да потому что распевали песни на эти мелодии, в общем-то, одни и те же люди, в одной и той же рабочей среде. Эти люди отнюдь не были меломанами или музыковедами. Важнее всяких мелодий для них были слова. А мелодия... да кто ж там станет разбираться, откуда она взялась...

Среди немецких коммунистов мелодия Хайта существовала, как известно, в виде песни-марша под названием «Rote Flieger» («Красные пилоты» или же «Красная авиация»). Текст «Rote Flieger» представляет собой фактически перевод авиамарша «Всё выше» на слова Павла Германа, и появилась в Германии эта песня именно в виде перевода — появилась она там примерно в 1926 году, спустя три года после первого издания нот и текста «Авиамарша» в Советском Союзе.

В популярной *статье* Рината Булгакова, посвящённой «Авиамаршу», об авторах «Rote Flieger» написано, по обыкновению, просто и категорично: «Музыка — Юлий Хайт. Автор текста не установлен», и чуть ниже, у ссылки на сохранившуюся аудиозапись песни, там ещё раз указано:

Запись с тиражной грампластинки.

Сведений об авторе текста нет.

Сведений об исполнителе нет.

Ничего, в общем, нет... «Автор текста не установлен»... Знаете, мне бы не хотелось, чтоб у читателей создалось такое впечатление, будто имя человека, который перевёл «Авиамарш» на немецкий язык, покрыто мраком некоей тайны. Вовсе нет! «Установить» автора немецкого перевода очень и очень просто — для этого достаточно лишь заглянуть в те песенники, которые были выпущены в Германской демократической республике и в которых песня «Rote Flieger» опубликована. Например, в песенник под названием «Leben, singen, kämpfen» («Жить, петь, бороться»), выпущенный в 1964 году. Или, допустим, в песенник 1980 года «Das Arbeiterlied» («Рабочая песня»), где приведены как ноты, так и текст «Rote Flieger»:

	<p>45. ROTE FLIEGER</p> <p>Wir sind geboren, Taten zu vollbringen, zu überwinden Raum und Weltenall, auf Adlersflügeln uns emporzuschwingen beim Herzschlag tausender Motoren Schall. Drum höher! Höher! Und höher! Wir steigen trotz Haß und Hohn. Und jeder Propeller singt surrend: Wir schützen die Sowjetunion.</p> <p>Wir reißen hoch die Riesenapparate, mit Eisengriff die Hand das Steuer hält. So kreiset wachend überm Sowjetstaate die erste rote Luftarmee der Welt. Drum höher! Höher!...</p> <p>Ein jeder Atem, jeder unserer Blicke, erfüllt ist jede Faser mit Entschaid: Was man uns für ein Ultimatum schicke, wir sind zur Antwort jederzeit bereit! Drum höher! Höher!...</p> <p>Worte: Pawel German deutsch von Helmut Schinkel</p> <p>Musik: Julius Chait</p>
--	--

Фотокопия двух страниц (170 и 171) из песенника «Das Arbeiterlied» (1980 год)

Под текстом, после ссылки на Павла Германа, автора русского оригинального текста, читаем: «*Deutsch von Helmut Schinkel*». Гельмут Шинкель — вот кто перевёл слова «Авиамарша» на немецкий язык! А что это был за человек такой, Гельмут Шинкель? И при каких обстоятельствах и когда в его руках мог оказаться написанный Павлом Германом русский текст «Авиамарша»?..

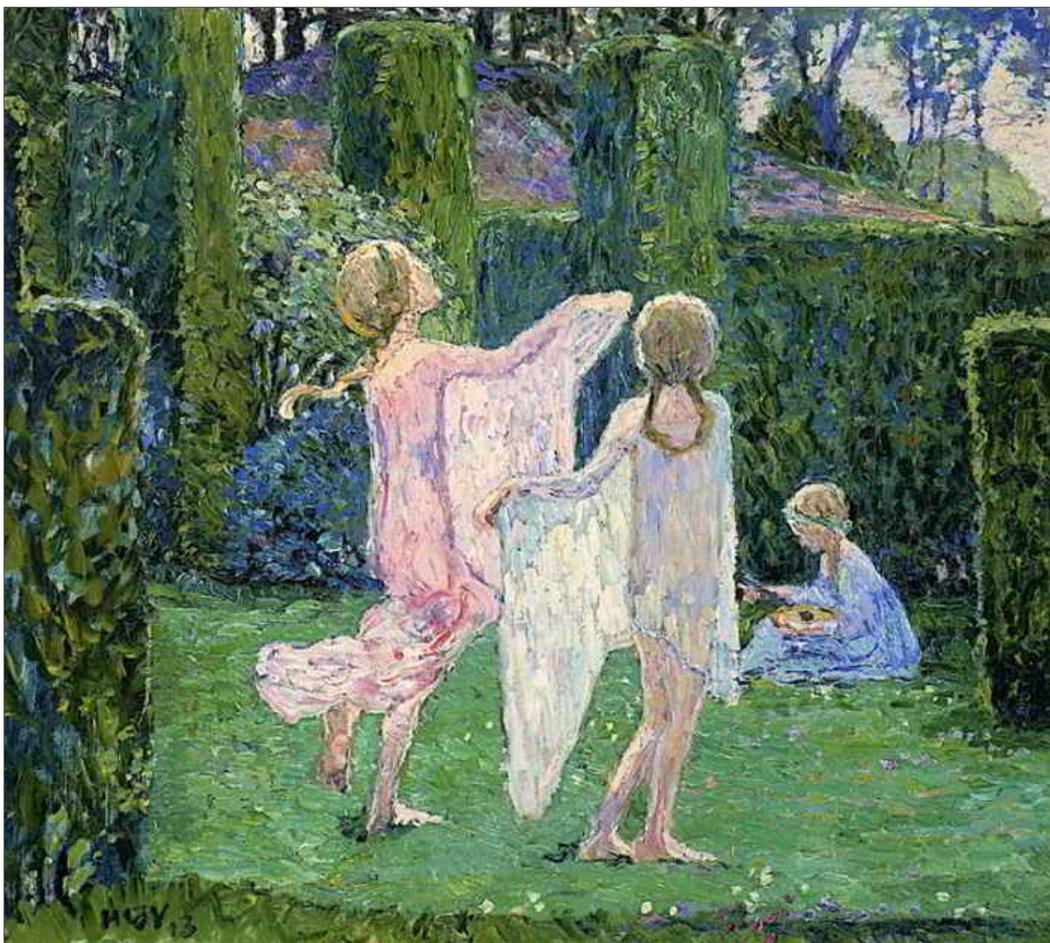
Если попытаться кратко охарактеризовать личность Гельмута Шинкеля: это был один из тех романтиков (если не сказать — идеалистов), которым на стыке 10-х и 20-х годов прошлого столетия именно в коммунизме открылся тот путь ко всеобщему счастью людей, который они до той поры безуспешно искали. Гельмут Шинкель (справа на фотографии) — это, прежде всего, педагог-новатор и учитель по призванию, отдававший детям всю свою душу без остатка, один из организаторов детского коммунистического движения. Огромное влияние на Гельмута Шинкеля оказала его дружба с немецким художником Генрихом Фогелером — таким же идеалистом и романтиком, только тридцатью годами старше Шинкеля. Оба они в 20-е годы вступили в Коммунистическую партию Германии, и оба они оказались в ней... как бы это помягче сказать... оказались в ней не совсем ко двору.

0%

О Генрихе Фогелере в немецкой Википедии написано так: «Немецкий художник, график, архитектор, дизайнер, педагог, писатель и социалист». «Философ», — добавляет к этому Википедия русская. Один из заметных деятелей «Международной организации помощи борцам революции», более известной нам теперь по аббревиатуре МОПР, — добавим и мы. Решение о создании МОПР было принято Коминтерном в 1922 году. Первым руководителем МОПР стал Юлиан Мархлевский — старейший польский коммунист, соратник Розы Люксембург и, можно сказать, доверенное лицо Ленина, во время польско-советской войны 1920 года возглавивший по его поручению Временный революционный комитет Польши. Так вот: Генрих Фогелер был вторым браком женат на дочери Юлиана Мархлевского, и, вероятно, это обстоятельство даже и после смерти Мархлевского, последовавшей в 1925 году (на посту руководителя МОПР его сменила тогда Клара Цеткин), спасало Фогелера от многих, мягко выражаясь, неприятностей.

Генрих Фогелер, «Танцующие дети» (1913 год)

Гельмут Шинкель познакомился с Фогелером в 1924 году, когда он получил работу педагога в детском доме для детей политзаключённых (знаменитый «Баркенхоф», созданный Фогелером). Особенностью Шинкеля как педагога было стремление к всестороннему, гармоничному развитию ребёнка. Для него было важным всё: и личная гигиена детей, и их хорошее питание, крепкий сон, игры под открытым небом, совместная работа по хозяйству, танцы, песни, художественная самодеятельность, подготовка к праздникам (и не только к Первомаю, но, скажем, и к Рождеству), экскурсии на заводы и верфи, развитие самоуправления. Впоследствии, в 1927 году, уже будучи в Берлине, Гельмут Шинкель создал детскую агитбригаду «Красные барабанщики» (Agitprop-gruppe «Rote Trommler»), которая пением своим и танцами участвовала и в предвыборной борьбе, и в агитации за компартию Германии, и в пропаганде по линии МОПР. И большинство его песен и песенных текстов было им написано и впервые «апробировано» именно для подобных — в основном, детских — творческих коллективов.

Гельмут Шинкель «заразился» Советским Союзом от Генриха Фогелера, своего старшего товарища и единомышленника, который видел в СССР тот «солнечный остров», который своим примером показывает всем трудящимся путь в светлое будущее — в общество без войн, без ненависти и без нищеты. Побывать в СССР Шинкелю удалось далеко не сразу, так что вначале он довольствовался лишь рассказами Фогелера. А вот Генрих Фогелер ко времени их знакомства уже успел пожить в СССР довольно продолжительное время: впервые он приехал на «солнечный остров» летом 1923 года и оставался там до сентября 1924 года.

С большой долей уверенности можно предположить, что с нотами и текстом авиамарша «Всё выше» Гельмута Шинкеля познакомил именно Фогелер, и случилось это, по всей видимости, в конце 1925 года — в том году Генрих Фогелер несколько месяцев, с июня по сентябрь и потом ещё в ноябре, пробыл в Советском Союзе по линии МОПР. Едва ли Фогелер мог слышать новую песню Хайта и Германа вскоре после её первой публикации, а вот в 1925 году — да, мог слышать вполне. Ведь мы с вами прекрасно **помним**: именно к лету 1925 года «Авиамарш» стал в Советском Союзе настолько популярен, что как раз

в июне 1925 года даже газета «Правда» сочла возможным отметить его исполнение в ходе рекордного авиAPERелёта «Москва — Пекин».

Здесь я должен сделать следующее замечание. На страничке Гамбургского песенного архива перечислено около двух десятков песенных сборников, выпущенных Компартией Германии и «Союзом красных фронтовиков» (коммунистическим аналогом штурмовых отрядов СА) с 1919 года и вплоть до начала 30-х годов. Для большинства сборников приводится их содержание.

Обложки некоторых старых песенников. Года изданий (слева направо): 1926, 1928/29, 1930

Так вот. В перечне песен, указанных там для сборника «Mit Gesang wird gekämpft!» (второе издание 1924 года), на странице 18 мы видим песню «Rote Flieger». Итак, песенник 1924 года...

Я уверен, что из-за небрежности составителей странички тут произошло недоразумение. Уверен по нескольким причинам. Во-первых, сами же составители в другом месте указывают, что «Rote Flieger», если судить по их песенникам, впервые встречается в сборнике «Mit Lenin. 50 Kampflieder», который датируется 1928-29 годами. Во-вторых, в Интернете есть и другая ссылка на сборник 1924 года, где указано количество страниц в нём — 104 страницы. И это похоже на правду, потому что в первом издании песенника «Mit Gesang wird gekämpft!» (1922 год) — тоже не менее ста страниц. Но в том перечне, который «Hamburger Volksliedarchiv» приводит для второго издания песенника, количество страниц — всего лишь около 30-ти, да и список песен разительно отличается от списка в первом издании. Наконец, в-третьих: тот перечень, который «Hamburger Volksliedarchiv» приводит для второго издания «Mit Gesang wird gekämpft!», абсолютно точно повторяет приведённое тут же содержание другого, гораздо более позднего сборника песен — «Arbeiter-Kampfliederbuch», издание приблизительно 1930 года!..

Короче говоря, на упомянутой страничке «Hamburger Volksliedarchiv» содержание песенника 1930 года по ошибке продублировано и в качестве содержания песенника 1924 года. Бывает...

Нет, всё же 1924 год — это, наверное, рановато. Самый конец 1925 года (поздней осенью Фогелер вернулся, наконец, из своей длительной командировки в СССР) или даже 1926 год — вот более реальная дата для первой публикации сделанного Шинкелем немецкого перевода авиамарша «Всё выше»...

Однако давайте теперь послушаем «Авиамарш» в переводе Гельмута Шинкеля — тот самый марш под названием «Rote Flieger», ссылка на аудиозапись которого имеется в *статье* Рината Булгакова. Лишь два небольших уточнения к тому, что пишет там Булгаков.

Во-первых, как то следует из надписи на этикетке, показанной слева, песня «Rote Flieger» звучит здесь в исполнении берлинской агитпроп-группы «Die Stürmer» (что значит «Бунтари»), одной из многочисленных в конце 20-х годов коммунистических «агитпроп-групп».

Во-вторых, по информации коллекционера из Сербии Ивана Живанцевича, хорошо нам знакомого по *предыдущей статье* из цикла «Вокруг „Авиамарша“», грампластинка с этой записью была выпущена под маркой «Versandhaus Arbeiter-Kult» (АК 6) в 1929 году. (Грампластинки под этой торговой маркой

Эта запись «Rote Flieger» относится к 1929 году (Versandhaus Arbeiter-Kult AK 6, начало)

Транспарант с надписью «Proletarische Schallplattenzentrale»

выпускались немецкими коммунистами на стыке 20-х и 30-х годов.)

Вверху этикетки полукругом идёт надпись: «Proletarische Schallplattenzentrale» — «Пролетарский центр грампластинок». Очевидно, руководство компартии Германии вполне осознавало важную роль звукозаписи в агитации и пропаганде. В фондах Немецкого исторического музея в Берлине хранится транспарант, датируемый периодом между 1929 и 1933 годами. На полоске красной ткани (длиной почти три с половиной метра) написано название этой организации, координировавшей тогда выпуск граммофонных пластинок в интересах коммунистической пропаганды:

Но вернёмся к датировке немецкого перевода «Авиамарша». В выпущенной недавно весьма обстоятельной книге Вернера Хинце (Werner Hinze. Die Schalmel. Vom Kaisersignal zum Marschlied von KPD und NSDAP. — Mörlenbach: Strauss Offsetdruck, 2002), проводится, в частности, анализ коммунистических маршевых песен. Согласно Вернеру Хинце, песня «Rote Flieger» (само собой, в качестве автора немецкого текста Хинце тоже указывает Гельмута Шинкеля) имеется в песеннике «Frontkämpfer Liederbuch», который, как и упомянутый на страничке Гамбургского песенного архива сборник «Mit Lenin. 50 Kampflieder», датирован 1928/29 годами. В более ранних песенных сборниках (из числа тех, которые рассматривает Вернер Хинце) песня «Rote Flieger», по-видимому, отсутствует. Впрочем, эти песенники, судя по их названиям («Вперёд, к красному штурму», «Рот фронт», «Песни борьбы» и т. п.), были ориентированы на активных участников «Союза красных фронтовиков». С другой стороны, Юрий Бирюков в статье «Авиамарш»: правда о песне» (журнал «Родина», 2005, № 2, с. 47) отмечает:

В архиве композитора Хайта сохранилась страница газеты «Арбайтер Иллюстриртэ Цайтунг» за 1929 год с мелодией и словами «Авиамарша» в немецком переводе. В примечании говорится, что песня перепечатана из сборника песен «Я — юный пионер», выпущенного издательством «Молодая гвардия» в Берлине...

Вспомнив про детскую агитбригаду «Красные барабанщики», созданную Шинкелем в 1927 году в Берлине, мы, вероятно, не очень бы и удивились, если б вдруг выяснилось, что песня «Rote Flieger» впервые была опубликована в сборнике, адресованном вовсе не закалённым борцам и «красным фронтовикам», а детям — пусть и пролетарским, но всё же детям...

Между прочим, во второй половине 20-х годов Гельмут Шинкель перевёл на немецкий язык не только авиамарш «Всё выше», но и несколько других известных советских песен. Например, многие наши читатели наверняка помнят песню «Взвейтесь кострами, синие ночи» (на слова Александра Жарова), которая была настоящим гимном советской пионерии. Её — в немецком переводе Гельмута Шинкеля — с удовольствием пели и пионеры Германской демократической республики. Послушаем, как звучала эта песня в исполнении юных граждан ГДР (детский хор окружного Дома пионеров «Bruno Kühn»):

*Песня «Взвейтесь кострами, синие ночи» (начало)
в немецком переводе Гельмута Шинкеля*

0%

Что же касается «закалённых борцов»... Закрепившееся в русском языке название «Союз красных фронтовиков» не кажется мне удачным переводом немецкого «Rote Frontkämpferbund» (или просто RFB). Эта полувоенная коммунистическая организация, созданная летом 1924 года, вовсе не являлась союзом неких ветеранов-фронтовиков, которые вернулись с фронтов недавно закончившейся мировой войны. Вовсе нет: слово «фронт» использовалось в названии RFB лишь в переносном смысле — фронт как широкое объединение общественных сил. Создание RFB, боевой структуры Коммунистической партии Германии и фактического аналога штурмовых отрядов (SA) у нацистов, было вызвано потребностями активной, наступательной агитации в массах и необходимостью эффективно противостоять, например, тем же штурмовикам SA в уличных столкновениях, на различных сборах, митингах и тому подобное.

Под общим руководством лидера немецких коммунистов Эрнста Тельмана «Союз красных фронтовиков», подобно SA у нацистов, был строго иерархической организацией. Группу из восьми «красных фронтовиков» возглавлял «группенфюрер» (Gruppenführer), каждые четыре группы объединялись в «колонну» («цуг») во главе с «цугфюрером» (Zugführer), каждые три цуга образовывали «товарищество» (Kameradschaft), и так далее.

Под барабанный бой «красные фронтовики» шагают по улицам Берлина. В центре слева — Эрнст Тельман

Ожесточённые столкновения военизированных структур различных политических сил и между собой, и с полицией происходили на улицах немецких городов регулярно и приводили к немалым

жертвам. Демократические власти веймарской Германии пытались воспрепятствовать росту правого и левого экстремизма, время от времени запрещая деятельность то нацистской партии, то коммунистической, то штурмовых отрядов СА, то отрядов «красных фронтовиков». Примечательно, что подобные запреты немедленно находили своё отражение и в текстах тех песен, которые исполнялись в Германии на мелодию «Авиамарша». Как мы *знаем*, после беспорядков на митинге 4 мая 1927 года была запрещена деятельность берлинской организации нацистов, и словечко «Verbot» (запрет), ломая рифму, закрепилось в припеве нацистского марша «Heraus zum Kampf»:

Und höher, höher und höher
Wir steigen trotz Haß und Verbot.

0%

Два года спустя, после первомайских берлинских беспорядков («кровавый май» 1929 года), точно такая же история приключилась и с песней «Rote Flieger». По инициативе министра внутренних дел Карла Зеверинга деятельность «Союза красных фронтовиков» была в Германии запрещена, и словечко «Verbot» вскоре проникло и в текст припева «Rote Flieger». Как отмечает в цитированной выше книге Вернер Хинце, начало припева стали тогда петь следующим образом:

Drum höher, höher und höher!
Wir steigen trotz Severings Verbot!

— *«мы поднимаемся вопреки запрету Зеверинга»*, после чего следовало резко поднять вверх кулак правой руки и выкрикнуть: «*Rot Front!*». Едва ли к этой модификации был причастен Гельмут Шинкель: его биографы отмечают, что он не был «человеком Тельмана», а являлся «интеллектуалом», не разделявшим практические действия руководства компартии. Впрочем, как и его старший товарищ Генрих Фогелер, который решительно выступал за объединение антинацистских сил и которого как раз в 1929 году исключили за это из компартии Германии.

Экстремизм в Германии нарастал на фоне громадного обнищания большей части немцев, чему в немалой степени способствовала и безответственная политика западных держав, победивших в мировой войне. Справиться с экстремизмом традиционными методами запретов, особенно после наступления мирового экономического кризиса, немецкие демократы были уже не в состоянии. Запрет «Союза красных фронтовиков» оказался бессрочным: спустя четыре года к власти в Германии пришли нацисты...

К тому времени и Гельмут Шинкель, и Генрих Фогелер уже эмигрировали в Советский Союз и жили в Москве. Гельмут Шинкель работал там директором так называемой «школы Карла Либкнехта», и одним из его учеников являлся сын Генриха Фогелера, Ян (между прочим, в этой же самой школе в 30-е годы учился и Маркус Вольф, знаменитый впоследствии руководитель внешней разведки ГДР).

В годы «большого террора» многие политические эмигранты и видные деятели Коминтерна были в СССР репрессированы. Генрих Фогелер репрессий избежал — по-видимому, тут свою роль сыграло имя его тестя Юлиана Мархлевского. Даже после развода с Соней Мархлевской, который случился в марте 1941 года, Генрих Фогелер продолжал активно участвовать в антинацистской пропаганде: готовил радиообращения, писал листовки, выставлял написанные им в СССР картины.

С началом Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 года, Фогелер был эвакуирован в Карагандинскую область. Там, в тяжёлой работе и в нищете, прошли последние месяцы его жизни. В июне 1942 года Генрих Фогелер скончался там в одной из колхозных больниц. Местонахождение его могилы неизвестно. В 1999 году в Караганде (теперь этот город находится в независимом Казахстане) был установлен памятник в его честь. На снимке 2006 года — этот памятник, осквернённый вандалами...

Гельмуту Шинкелю, автору немецкого перевода «Авиамарша», повезло меньше. В 1937 году он был арестован. В 1946 году, где-то в северных лагерях, он умер. Реабилитирован посмертно.

Он прожил всего лишь 44 года. Он не был партийным функционером. Он был гуманистом и педагогом, который всю свою душу отдавал детям. Он был романтиком и идеалистом, который на заре

своей юности увидел в идеях коммунизма путь ко всеобщему счастью.

А вы говорите — сведений об авторе текста нет...

2. «Фокс-трот на известный мотив»

Итак, на стыке 20-х и 30-х годов в Германии были известны две песни на одну и ту же мелодию: марш «Rote Flieger» (или, по первой строке, «Wir sind geboren»); в начале 30-х годов использовалось также название «Lied der roten Luftflotte») был в ходу у коммунистов, а марш с названием «Heraus zum Kampf» (или «Herbei zum Kampf», или, значительно реже, «Das Berliner Jungarbeiterlied») — у нацистов. В общем, упругую и летящую мелодию нашего «Авиамарша» можно было в те годы частенько слышать на улицах и площадях немецких городов. Да и после января 1933 года, как мы *видели*, пришедшие к власти нацисты приложили немало усилий для популяризации этого своего марша — и, тем самым, для популяризации его мелодии.

Есть всё же горькая ирония в том, что, наслушавшись дома мелодию Хайта в исполнении штурмовиков СА, политэмигранты из Германии, оказавшись в СССР, вдруг обнаружили, что никуда они от этой упругой и летящей мелодии не ушли... Но с другой-то стороны: а как вам нравятся пропагандисты доктора Гёббельса в роли неутомимых популяризаторов той мелодии, которую — да ведь и не так же давно — написал композитор по имени Юлий (Илья) Абрамович Хайт?.. В этом ведь есть что-то парадоксальное, не правда ли?..

Так знали нацисты или нет, что мелодию их марша, которая была позаимствована ими — а вот это, кстати, они прекрасно знали — у «своих» коммунистов, на самом-то деле написал советский композитор Юлий Хайт? В попытках найти ответ на этот вопрос я снова обратился к авторитетному коллекционеру из Сербии Ивану Живанцевичу. И вот что он мне ответил:

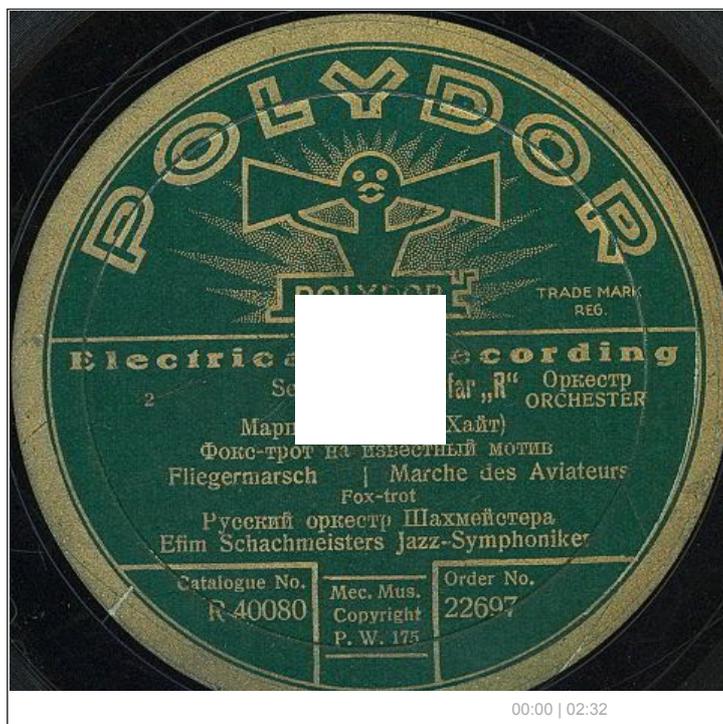
Koliko sam uspeo da saznam, Јулиј Хајт није никад био поменути као композитор ове мелодије на немаџким плочама (и каталозима) — ни нацистичким, ни комунистичким. Али он није био изузетак. Generalно, најпопуларније нацистичке и комунистичке немаџке песме су увек објављиване без имена њихових аутора, па џак и кад је аутор био Немач... Први мени познат пример где су Немци поменули Јулиј Хајт-а као композитора ове мелодије је песмарика (Liederbuch) из 1964. године, под називом «Leben, singen, kampfen»...

Как мне удалось выяснить, Юлий Хайт никогда не упоминался на немецких пластинках (и в каталогах) как автор мелодии песни — ни нацистской, ни коммунистической. Но он не был исключением. Как правило, самые популярные нацистские и коммунистические песни всегда публиковались тогда в Германии без имён их авторов — даже в том случае, если автором был немец... Первый известный мне пример, когда немцы отметили Юлиа Хайта в качестве автора этой мелодии, — это песенник (Liederbuch) 1964 года, озаглавленный «Leben, singen, kampfen»...

Иван Живанцевич тут и прав, и неправ. Он, видимо, прав, говоря, что имя Хайта в связи с этой мелодией не упоминалось в Германии ни нацистами, ни коммунистами. Но он, однако, не совсем прав, что первое такое упоминание Хайта (для песни «Rote Flieger», кстати) состоялось лишь в 1964 году. *Ещё в 1929 году*, в самый разгар противостояния немецких коммунистов и нацистов, в период наивысшей популярности и «Rote Flieger», и «Heraus zum Kampf», вышла в Германии грампластинка, на этикетке которой автором их мелодии *чётко и недвусмысленно назван Хайт*. Правда, мелодия эта звучит на пластинке... несколько для нас непривычно:

Памятник Фогелеру в Караганде

«Фокс-трот на известный мотив». **Грампластинка** 1929 года
Polydor 898BN // 22697 // номер по каталогу: R 40080

Пластинка эта имеется у московского коллекционера Алексея Петухова, который и выложил её на *сайт* Russian-Records. Судя по номерам, она была выпущена в 1929 году. Под маркой «Polydor» известная немецкая фирма «Deutsche Grammophon» выпускала в те годы пластинки, предназначенные, в основном, для распространения за пределами Германии — отсюда и название на этикетке, продублированное на трёх языках: русском, немецком и французском.

Фокстрот на известный мотив... Мотив... да, известный. И оркестр тоже известный: очень популярный в Германии конца 20-х и начала 30-х годов танцевальный оркестр Шахмейстера. По странному совпадению, Ефим (Хаим) Шахмейстер, подобно своему коллеге Беле Дайошу (Лев Гольцман), тоже родился в Киеве. В 1929 году ему исполнилось 35 лет, с середины 20-х он носил неофициальный титул короля танцевальных скрипачей и находился в Германии на вершине славы и успеха. Фирма «Deutsche Grammophon», очевидно, считала его имя вполне достойным брендом, выпуская рекламные открытки с фотографией его оркестра и с такой вот подписью под ней: «Ефим Шахмейстер со своим джазово-симфоническим оркестром — на пластинках только акционерного общества «Deutsche Grammophon».

Ефим Шахмейстер со своим оркестром сделал немало записей для фирмы «Deutsche Grammophon»

Впрочем, после января 1933 года всё очень быстро закончилось. Ефим Шахмейстер, подобно Беле Дайошу, который, как мы **помним**, часто записывал пение будущего «эсэсовца» и «пилота СС» Рольфа Зандора, был вынужден эмигрировать далеко-далеко — в Южную Америку. Там он в 1944 году и скончался, едва дожив до пятидесяти лет.

Фокстрот на известный мотив... Знаете, то ли марш у Юлия Хайта изначально получился несколько «фокстротным», то ли фокстрот у Шахмейстера сильно напоминает пародию на марш, то ли мне самому слишком хорошо помнятся **кадры** из снятого в 1933 году кинофильма «Ганс Вестмар» и эпизоды совсем недавнего авиaparada над Красной площадью, но я, наверное, не в состоянии представить себе танцующие под эту мелодию пары: держа партнёршу за тонкую талию, партнёр делает широкий шаг вперёд и мысленно повторяет: «Бросая ввысь свой аппарат послушный»... Нет, не могу представить!

И всё же это фокстрот. Шахмейстеру, который в 1929 году записывал его со своим оркестром, было намного легче представить себе танцующие пары: наверняка Ефим Шахмейстер избегал участвовать в уличных шествиях как штурмовиков СА, так и «красных фронтовиков».

И вот ещё на что мне хотелось бы обратить ваше внимание. В исполнении оркестра Ефима Шахмейстера мелодию припева «Авиамарша» мы всякий раз слышим *два раза подряд* — особенность, столь характерная для *немецких* маршей «Heraus zum Kampf» и «Rote Flieger», но *совершенно не характерная* для всех известных исполнений авиамарша «Всё выше»...

Да, это фокстрот. Точно так же, как и представленный на обратной стороне грампластинки Алексея Петухова малоизвестный теперь фокстрот с названием «Сильнее смерти» (1924 год):

Обратная сторона пластинки: фокстрот **«Сильнее смерти»**
Polydor 911BN // 22697 // номер по каталогу: R 40081

Автором фокстрота «Сильнее смерти» является Матвей Блантер. Матвей Исаакович Блантер: «Катюша», «Моя любимая», «В лесу прифронтовом», «Враги сожгли родную хату», «В городском саду играет», «Летят перелетные птицы» и ещё тысячи две песен. Матвей Блантер, лауреат Сталинской премии 1946 года и выдающийся советский композитор-песенник — вот в такой компании оказался Юлий Хайт на пластинке, записанной немецким танцевальным оркестром и выпущенной в Германии в 1929 году.

Конечно, в 1929 году никаким таким лауреатом Матвей Блантер ещё не был, и все эти его песни, на которых воспитывались потом миллионы советских людей, — все они были ещё впереди. В 1929 году Блантеру исполнилось всего 26 лет, а Хайту — чуть более тридцати. Оба они специализировались тогда в жанре лёгкой танцевальной музыки, оба они издавали тогда свои произведения самостоятельно, безо всякой государственной поддержки.

Кто в 1929 году переправил в Германию ноты фокстрота «Сильнее смерти» и авиамарша «Всё выше», кто оплатил и запись у Ефима Шахмейстера, и выпуск пластинки Polydor 22697 — сказать теперь невозможно. Судя по этикетке, пластинка эта была рассчитана, прежде всего, на русскоязычных покупателей. На каких покупателей? На многочисленных русских эмигрантов, что ли, — в прибалтийских странах, в Центральной и в Западной Европе?..

Обратим ещё внимание на название, указанное на этикетке, — «Марш авиаторов». На всех советских нотных изданиях 20-х годов мы видим другое название — авиамарш «Всё выше». А под названием «Марш авиаторов» в России ещё до революции были изданы совсем другие музыкальные произведения (по крайней мере, два: издания 1914 и 1916 годов имеются в фондах Российской государственной библиотеки и Национальной библиотеки Украины). Впрочем, название «Марш авиаторов», вероятно, всё же использовалось (в январе 1931 года, например, «Рабочая газета» назвала «Авиамарш» именно так), но, так сказать, неофициально, в обиходе. Отсюда следует, что Ефим Шахмейстер, скорее всего, получил для обработки не напечатанное нотное издание авиамарша «Всё выше», а что-то другое, что-то вроде рукописи. Авторской?..

Вопросы, вопросы, вопросы... Как бы то ни было, но нам теперь достоверно известно: по большому счёту, в 1929 году в Германии перестало быть «тайной», что автором мелодии и «Heraus zum Kampf», и «Rote Flieger» является Хайт. Хотя, конечно, узнать об этом могли тогда лишь весьма далёкие от политики немцы...

Кстати, в конце 30-х годов, когда авиамарш «Всё выше» давно уже являлся официальным маршем военно-воздушных сил Красной Армии, в Советском Союзе также была выпущена грампластинка (Ленмузтрест 1530 // 9-274 В), на которой мелодия Хайта звучит в подобной — очень лёгкой, фактически танцевальной — обработке. Пластинка эта имеется у коллекционера из Днепропетровска Олега Беседина, её также можно найти на [сайте](#) Russian-Records. Слушаем:

Запись оркестра Ленинградской филармонии п/у К.И. Элиасберга
Ленмузтрест 1530 // 9-274 В (1938 или 1939 год)

И на этот раз, как мы видим, мелодии Юлия Хайта предпослано не совсем «правильное» её название — «Авиа-марш» (а во *всех* нотных изданиях *всегда* использовалось, так или иначе, название «Всё выше»). Быть может, это не случайная оплошность. Обратите внимание: ведь и в этом исполнении мелодия припева звучит *совершенно «по-немецки»* — *два раза подряд*. Такая особенность, повторяю, совсем не характерна для отечественных записей «Авиамарша».

Запись была выполнена в Ленинграде в 1938 или в 1939 году, и пластинка была выпущена тоже местной, ленинградской, студией грамзаписи. Запись эта примечательна ещё и тем, что оркестром дирижировал Карл Ильич Элиасберг — тот самый Элиасберг, под руководством которого спустя всего лишь несколько лет, в августе 1942 года, в блокадном Ленинграде состоялось знаменитое исполнение Седьмой симфонии Шостаковича:

00:00 | 02:33

Фрагмент Седьмой («Ленинградской») симфонии Дмитрия Шостаковича

Конечно, в те же 30-е годы авиамарш «Всё выше» записывался и в более привычной для нас аранжировке. Вот, к примеру, грампластинка, которую на сайте Russian-Records представил коллекционер из Барнаула Андрей Минкин. Если судить по каталожным номерам, пластинка эта была выпущена в 1937 году. На обеих её сторонах записан авиамарш «Всё выше» в исполнении оркестра Большого театра СССР под управлением Бориса Хайкина — и как просто инструментальная версия (номер по каталогу 5505), и вместе с хором. Эти же записи 1937 года выпускались на грампластинках и в последующие годы (например, на форуме Russian-Records подобную пластинку выпуска примерно 1946 года представил казанский коллекционер Алексей Кочанов). Давайте послушаем эти записи авиамарша «Всё выше» (Грампластрест 5055 и 5506):

«**Всё выше**», авиационный марш ВВС РККА
Грампласттрест 5505 (начало)

«**Всё выше**», муз. Ю. Хайта, сл. П. Германа
Грампласттрест 5506 (начало)

0%

Судьба советского композитора Юлия Абрамовича Хайта, автора упругой и летящей мелодии «Авиамарша», сложилась очень нелегко. Тридцатые годы востребовали совсем иные песни, нежели те, к которым он привык в годы революции и НЭПа. «Перестроиться», подобно тому же Матвею Блантеру, Хайт не сумел, хотя и написал тогда несколько довольно известных маршей. В 30-е и в 40-е годы он не смог создать ни одного произведения, хотя бы отдалённо сравнимого по популярности с авиамаршем «Всё выше».

А в 1950 году Юлий Хайт был арестован и затем осуждён. Все его произведения, включая «Авиамарш», перестали публиковать, а их исполнение было запрещено. В книге «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957: Документы» (Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001) приводится Записка Отдела науки и культуры ЦК КПСС секретарю ЦК П.Н. Поспелову от 19 мая 1953 года (документ № 19, сс. 86 — 88), в которой говорится следующее:

Докладываем о значительном ослаблении идеологического контроля за содержанием и качеством исполнения репертуара в концертно-зрелищных учреждениях страны. [...]

В результате этого на эстраде получили широкое распространение запрещённые ранее Главреперткомом идейно-порочные и антихудожественные произведения.

Например, в клубах Свердловска и других городов многократно в 1952 г. исполнялись ранее запрещённые Главреперткомом эстрадные скетчи Левшина, песни репрессированного композитора Хайта и других авторов...

В комментарии к документу (с. 88) о Хайте написано следующее: *Хайт Ю.А. (1897-1966) — композитор. Особую популярность получили марши для духового оркестра («Красные моряки», 1933; «Праздник Октября», 1937; «Краснофлотский марш», 1939; «Привет победителям», 1945 и др.). «Авиамарш» («Всё выше и выше, и выше...», 1921) был объявлен в 1933 году официальным маршем Военно-воздушных сил СССР. В 1950 г. Хайт арестован по доносу (мелодию «Авиамарша» использовали фашисты). Записи всех маршей были запрещены к исполнению. Реабилитирован.*

Таким образом, вовсе не Сева Новгородцев в начале 80-х годов впервые обнаружил, что «Heraus zum Kampf» немцы пели на мелодию Юлия Хайта, — задолго до него, в 1950 году, это обнаружили советские «компетентные органы». И кто-то им тогда в этом помог...

Спустя несколько лет Юлий Хайт был освобождён. В процитированном выше сборнике имеется документ № 174 (сс.635 — 636; Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 18 марта 1957 года), в котором имя Хайта упоминается, наряду с именами прочих композиторов и музыковедов (Рабинович, Неймарк, Веприк и др.), как реабилитированного в связи с имевшимися в отношении их «нарушениями революционной законности».

Это были документы. А вот как обо всём этом пишет Юрий Евгеньевич Бирюков в своей статье «Авиамарш»: правда о песне» (журнал «Родина», 2005, № 2, с. 47):

Композитор Юлий Хайт в 1951 году по ложному доносу был арестован и осуждён [тут некоторая нестыковка в датах: комментарии к процитированному выше сборнику документов (отв. редактор В.Ю. Афиани) называют в качестве даты ареста 1950 год — прим. В. А.]. Я не знаком пока с материалами и обвинительным заключением по его делу. Могу только предположить, что история с трансформацией песни «Всё выше» в нацистский марш, по-видимому, сыграла здесь главную и решающую роль. Исполнение «Авиамарша» и других произведений репрессированного композитора было запрещено, их записи размагничены или «положены на полку». В сборниках оркестровых партитур фамилия Хайта была закрашена чёрной краской или тушью.

Но через пять лет композитор был освобождён и реабилитирован...

Однако, реабилитация Юлиа Хайта была не совсем, так сказать, полноценной — не «за отсутствием состава преступления», а только лишь в связи с недоказанностью обвинения. Юрий Бирюков цитирует далее в своей статье копию справки, «выданной после освобождения из заключения Главной военной прокуратурой за № 2/5.9123.51», которая сохранилась, по его словам, в архиве композитора:

Выдана гр. Хайт Юлию — Илье Абрамовичу, 1897 года рождения, уроженцу г. Киева в том, что уголовное дело, по которому он был осуждён в 1951 году постановлением Главной военной прокуратуры от 8 сентября 1956 года, прекращено на основании ст. 20, п. «б» УПК РСФСР, т. е. за недоказанность предъявленного ему обвинения.

Зам. Главного военного прокурора, полковник юстиции Д. Терехов

«Я не знаком пока с материалами и обвинительным заключением по его делу»... Я тем более не знаком с этими документами. Но давайте подумаем: а что могли инкриминировать Хайту? То, что его мелодию использовали нацисты? Да, это так — но Хайт-то тут при чём? Едва ли в 1925 году — когда авиамарш «Всё выше» набирал популярность и о нём упоминала даже газета «Правда» — сочинитель цыганских романсов Юлий Хайт мог быть знаком с неким немецким художником и коммунистом-романтиком Генрихом Фогелером, который, скорее всего, и привёз тогда мелодию «Авиамарша» в Германию.

Но вот история с оркестром Ефима Шахмейстера... Не сообщалось ли в 1950 году в том таинственном «ложном доносе», что это именно Хайт переправил в 1929 году в Германию свои собственные ноты (а заодно и ноты Блантера), в результате чего фамилия будущего автора официального марша ВВС РККА появилась на немецкой пластинке, ориентированной на «белоэмигрантов»? Вот тут уже вполне можно говорить — о «недоказанности обвинения»...

Портрет Юлия Хайта на одном из нотных изданий середины 20-х годов

Введенское кладбище в Лефортове, Москва.
Памятник на могиле Юлия Хайта

Само собой разумеется, что всё это — одни только предположения. А фактом является то, что лишь после «реабилитации» Юлия Хайта с «Авиамарша» был снят запрет на исполнение. Лишь в 60-е годы он стал снова включаться в песенные сборники. И лишь в 60-е годы в песенные сборники ГДР после долгого перерыва вернулся «Rote Flieger» со ссылкой на автора мелодии — *Julius Chait*. О других же мелодиях Хайта мы мало что знаем и до сих пор...

Юлий Хайт скончался в 1966 году. Похоронен он в Москве, в Лефортове, на Введенском (или, как его ещё называют, Немецком) кладбище. Об этом мы можем прочитать на большом *сайте* «Могилы знаменитостей». Автор же *текста* авиамарша «Всё выше», Павел Герман, умер, как пишут, в 1952 году. О нём теперь ничего не знают даже профессиональные литераторы. Сведений о том, где находится его могила, я отыскать не смог. Зато на страничке упомянутого сайта «Могилы знаменитостей», посвящённой Юлию Хайту, *вместо* фотографии композитора Хайта почему-то показана фотография его соавтора по «Авиамаршу», поэта Павла Германа...

Валентин Антонов, июнь 2010 года

Два марша. 1. Кто у кого?
Два марша. 2. Песенный кругооборот
Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам
Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты
Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)
Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»
Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»
Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»
Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла